

Ань Гэ жила в поместье Вэнь уже тридцатый день. За это время она не только лишилась прежнего имени, но и постепенно усвоила одну истину: в этом феодальном обществе никто не станет рассуждать о равенстве. Лишь став состоятельной и влиятельной, можно выжить в мире, где люди пожирают друг друга, даже не моргнув глазом.

Другие попаданки, как правило, оказывались либо знатными барышнями, либо любимыми наложницами императора, либо хотя бы рождались в богатых семьях. А она? Она угодила в тело мелкой служанки, до которой никому нет дела!

В прошлой жизни Ань Гэ была дочерью из интеллигентной семьи, её родители — известные в стране мастера искусств. Любая картина или каллиграфический свиток, вышедшие из-под их кисти, стоили целое состояние. Выросшая в атмосфере высокого искусства, Ань Гэ обладала выдающимся талантом к живописи и была гордостью семьи. Но стоило ей проснуться, как она оказалась в ином мире, которого не было в учебниках истории.

Была госпожой, стала прислугой — вот уж поистине злая ирония судьбы!

Те самые руки, что раньше ценились на вес золота, теперь были вынуждены сжимать метлу, а сама она — опасаться гнева управляющей тетушки, которая вечно была ею недовольна.

Тело, в которое попала Ань Гэ, принадлежало несчастной девушке, проданной в поместье Вэнь еще в восьмилетнем возрасте. Семья Вэнь когда-то была обычными купцами из Сучжоу, но пятнадцать лет назад глава дома, господин Вэнь Цинчжун, сдал экзамены на звание таньхуа и получил должность чиновника второго ранга в Министерстве обрядов. С тех пор семья переехала в столицу и зажила на государственном обеспечении.

Девушке, в чьем теле теперь жила Ань Гэ, было всего двенадцать лет. Хотя внешне она была похожа на прежнюю Ань Гэ, но выглядела болезненной и изможденной. В поместье, где сверстницы расцветали, она казалась серой мышкой и не пользовалась симпатией.

Ань Гэ унаследовала часть воспоминаний прежней хозяйки тела. Та была простой и замкнутой, а после продажи в поместье стала и вовсе нерасторопной. Ее не любила ни управляющая, ни другие слуги. Из всей партии детей, что поступили тогда в услужение, только она осталась обычной прислугой, в то время как остальные либо стали горничными второго ранга, либо, по счастливой случайности, — личными помощницами. Из-за мягкого характера её постоянно обижали: урезали паек, отбирали жалование и мелкие награды.

Недавно в поместье праздновали день рождения, и слугам выдали небольшие подарки. Для прежней хозяйки тот день стал самым счастливым: она случайно получила коробочку румян от второго молодого господина, вернувшегося из Гуаньвая. Но не успела она вернуться в свою комнату, как управляющая тетушка Вэнь Син отобрала подарок.

Неизвестно, что нашло на ту девочку: обычно кроткая, в тот день она вдруг отчаянно сопротивлялась. Но где уж ребенку тягаться с сорокалетней ведьмой? Мало того, что подарок пропал, так её еще и столкнули в реку. Тетушка Вэнь Син, боясь, что та выживет, нарочно

подождала некоторое время, прежде чем позвать людей на помощь. Бедняжка испустила дух.

Коробочка румян стояла ей жизни!

Ань Гэ очнулась как раз в тот момент, когда тело собирались выносить, чтобы избавиться от него. Её кашель и выплеснутая вода напугали слуг, и в возникшей суматохе она услышала мягкий, приятный голос, который восстановил порядок:

— Эта девочка вернулась с того света, значит, у неё есть счастливая судьба. Заберите её и как следует позаботьтесь о ней.

Лишь одна эта фраза спасла ей жизнь. Позже Ань Гэ узнала, что говорила законная жена старшего молодого господина, прославленная столичная красавица и умница Чэн Юэцзяо. Ань Гэ видела её издалека: шестнадцатилетняя девушка была невероятно хороша собой и всегда относилась к слугам с добротой.

— Сяо Гэ! Ты чего застыла? — резкий, как крик петуха, голос вырвал Ань Гэ из воспоминаний.

Она знала, что это управляющая Вэнь Син. Когда-то та сама была служанкой, но, повзрослев, вышла замуж за повара и получила фамилию хозяев. Под её началом находилось около двадцати слуг, и жизнь с ней была сущим адом.

Вэнь Син подошла быстрым шагом и ухватила Ань Гэ за ухо, потянув так, что та вскрикнула от боли.

— Посмотри на эту опавшую листву! С самого утра метешь, а всё никак не уберешь. Только и знаешь, что бездельничать. Какая от тебя польза?

— Тетушка, прошу, я больше не буду! — Ань Гэ без всякого стыда начала умолять.

В этом чужом мире, где у неё не было никого, умение вовремя склонить голову помогало выжить. Она знала, что хотя слуги и не решают судьбы других, такие управляющие, как Вэнь Син, могут так отравить жизнь, что не обрадуешься.

Увидев, что Ань Гэ просит прощения, Вэнь Син отпустила её. Ань Гэ принялась старательно мести и, не кривя душой, рассыпалась в лести:

— Тетушка, у вас доброе сердце! Другая на вашем месте давно бы палками забила такую неумеху, как я.

Вэнь Син, приподняв брови, впервые посмотрела на неё внимательно:

— Ишь ты, после купания в реке голова стала яснее, а язык — слаще.

Ань Гэ улыбнулась и принялась за работу с удвоенным рвением. Вэнь Син, довольная лестью, пошла дальше. Как только она скрылась, Ань Гэ не удержалась и несколько раз сплюнула ей вслед.

Она понимала, что не может вечно так жить. Она не собиралась мириться с судьбой служанки. Она должна найти способ использовать свои таланты. В этом мире, разделенном между государствами Юньсяо и Цюньхуа, где она и находилась, порядки были не такими уж строгими: и мужчины, и женщины могли заниматься торговлей или идти на государственную службу, если обладали знаниями.

Ань Гэ не стремилась в политику, но хотела накопить денег, выкупить свою вольную и уйти из поместья Вэнь. Она мечтала о спокойной жизни, где не нужно заглядывать в глаза господам.

Но пока что она — лишь рабыня, чья жизнь ей не принадлежит.

Ань Гэ мела двор. Работа была кропотливой, а деревья вокруг были такими огромными, что листва опадала постоянно. В редкие минуты отдыха она брала ветку и выводила знаки на земле, где вода быстро высыхала на солнце. Это был единственный способ тренироваться, ведь бумаги и кистей у неё не было.

В этой стране образованные люди занимали высокое положение, но «четыре драгоценности кабинета» стоили дорого. Даже слуги, работавшие в академии, ценились выше остальных. Ань Гэ мечтала попасть туда — там было меньше тяжелой работы и больше возможностей узнать об этом мире. Однако она понимала, что не может внезапно проявить таланты, будучи обычной служанкой, — это вызвало бы подозрения.

Пока она размышляла, ветка в её руке с хрустом сломалась. Она полила водой начертанное, чтобы стереть следы, и услышала шаги. Быстро схватив метлу, она изобразила прилежную работу.

— Сяо Гэ! — раздался звонкий голос.

Ань Гэ с облегчением выпрямилась. Это была Цяо'эр, подруга, с которой они вместе выросли в одной деревне и были проданы в поместье. Цяо'эр была острой на язык и проворной, поэтому быстро стала служанкой второго ранга.

Цяо'эр подбежала к ней, поправляя заколку в волосах:

— Красиво? Господин Вэнь Чанцю подарил!

Она служила у старшего молодого господина. Это была завидная должность. Если повезет,

можно было стать наложницей, как та же госпожа Ми, которая когда-то тоже была простой служанкой.

— Очень красиво, — похвалила Ань Гэ.

Цяо'эр любила хвастаться перед Ань Гэ, подчеркивая их разницу в статусе, но при этом всегда изображала заботу. Ань Гэ прекрасно видела фальшь этой дружбы.

— Сяо Гэ, тебе тоже нужно искать выход, — поучала Цяо'эр, вертя заколку на солнце. — Ты же не хочешь всю жизнь быть прислугой, а потом выйти замуж за какого-нибудь грубияна?

Ань Гэ промолчала. Цяо'эр достала из-за пазухи коробочку румян и сунула её в руки Ань Гэ:

— Возьми. Женщина должна следить за собой, чтобы выбиться в люди.

Ань Гэ лишь сухо улыбнулась. Она не верила, что путь к счастью лежит через милость мужчин.

— Сяо Гэ, — вдруг понизив голос, спросила Цяо'эр, — как ты думаешь, кто красивее: я или наложница Ми?

Ань Гэ нахмурилась. Этот вопрос был опасным. Наложница Ми когда-то была служанкой, которая забеременела от старшего господина, пока его жена отсутствовала, и таким образом добилась своего положения.

Увидев выражение лица Ань Гэ, Цяо'эр покраснела, словно её мысли были раскрыты:

— Я так, к слову спросила! Не бери в голову! — она поспешно встала и ушла, торопливо перебирая ногами.

Ань Гэ открыла коробочку с румянами: как и ожидалось, она была наполовину пуста — Цяо'эр отдала ей то, чем сама уже пользовалась. Ань Гэ спрятала подарок в мешочек, но в душе лишь досадливо поморщилась. Румяна... именно из-за них погибла прежняя хозяйка тела.

За ужином Ань Гэ, как обычно, сидела с краю, жуя пустую лепешку. Благодаря тому, что она научилась льстить, ей хотя бы удавалось наесться досыта.

— Сяо Гэ, Цяо'эр опять приносила тебе подарки? — спросила старшая из служанок.

Ань Гэ послушно достала коробочку с румянами:

— Цяо'эр подарила, но я такая некрасивая, мне не к лицу. Сестрица, если не побрезгуете,

возьмите себе!

Старшая служанка взяла коробочку, поморщилась, увидев, что она использована, но всё же спрятала её.

— Ладно, за старания держи — вот тебе яичный крем.

Ань Гэ приняла его с благодарностью. В этом мире, где любая простуда могла стать смертельной, ей нужно было во что бы то ни стало окрепнуть.

На следующий день, едва рассвело, служанки уже были на ногах. Ань Гэ, которая раньше стирала белье до кровавых мозолей, с трудом выторговала себе работу метлой.

В поместье царила суэта: приближались государственные экзамены. Старший сын, Вэнь Чанцю, провалил их трижды, и в этот раз отец возлагал на него последние надежды. Вторым сын, Вэнь Чансюй, тоже должен был участвовать, а младший, Вэнь Чаню, был ещё слишком мал.

Господин Вэнь был в отчаянии. Его дети не оправдывали ожиданий, и он боялся насмешек коллег. Ань Гэ знала, что Вэнь Чансюй, сын служанки, которого отец долгое время держал в Гуаньвае, был для господина Вэня скорее обузой, но теперь, когда старший сын не справлялся, отец был вынужден вспомнить о младших.

Ань Гэ не испытывала симпатии к Вэнь Чансюю — именно он был тем, кто когда-то подарил румяна, ставшие причиной смерти прежней Сяо Гэ.

Тем временем Цяо'эр стала приходить всё чаще, и Ань Гэ видела, что та ведет себя всё более вызывающе: яркая помада, причёска, не подобающая служанке.

— Я чувствую, что в покоях старшего господина меня недолюбливают, — жаловалась Цяо'эр. — Не пускают меня в спальню, представляешь?

Ань Гэ понимала: Цяо'эр зашла слишком далеко, пытаясь соблазнить господина, но та её не слушала.

— Скоро экзамены, всё уладится, — пыталась успокоить её Ань Гэ, надеясь, что подруга не наделает глупостей.

Но беда пришла быстрее, чем она ожидала. Той же ночью Ань Гэ разбудили крики.

— Вставай! Твоя подружка попала в беду!

Ань Гэ побежала во двор и замерла от ужаса. Цяо'эр, почти раздетая, лежала на земле, а её спину полосовал кнут.

— Бесстыжая девка! Господин готовится к экзаменам, а ты лезешь к нему в постель! — кричала управляющая.

Служанки, столпившиеся вокруг, лишь смеялись и злорадствовали:

— Думала, что станет фениксом, а сама — простая курица!

Ань Гэ прикрыла рот рукой, чувствуя, как внутри всё холодеет. Она поняла, что в этом поместье, как и в любом другом месте, где царит власть, малейшая ошибка может стоить жизни.

Проклятия сыпались одно за другим. Ань Гэ, оказавшуюся в самом первом ряду, силой толкнули вперед. Ей пришлось отвернуться, чтобы не видеть этой кровавой сцены. Лишь когда Цяо'эр почти перестала дышать, надсмотрщица с плетью наконец остановилась и, сложив руки в поклоне, доложила о выполнении приказа хозяйке, скрытой за тонкой ширмой.

Сквозь полупрозрачную ткань смутно угадывался силуэт матери старшего молодого господина — старшей госпожи дома Вэнь. Рядом с ней сидела женщина с большим животом — единственная беременная в поместье, и гадать, кто это, не приходилось.

Старшей молодой госпожи не было, зато Наложница Ми пришла полюбоваться на это кровавое представление. Зрители легко могли догадаться о подоплеке: в феодальном обществе границы сословий незыблемы. Служанка навсегда останется служанкой, и даже если Наложница Ми носит под сердцем первенца старшего господина, ей постоянно напоминают о её неловком положении. Сегодняшней расправой старшая госпожа Вэнь демонстративно растоптала достоинство наложницы, чтобы предупредить остальных: нетрудно заметить, чью сторону она держит — сторону законной, благородной невестки Чэн Юэцзяо.

Цяо'эр не сумела разглядеть этой простой истины, а потому первой попала под нож в конфликте между старшей госпожой и наложницей.

Старшая госпожа перекинулась с Наложницей Ми парой фраз и поднялась, чтобы уйти. Нетрудно было догадаться, что слова её были далеки от приятных. Наложница Ми просидела в одиночестве ещё долго, прежде чем медленно подняться. Она обогнула ширму и вышла, и теперь Ань Гэ смогла рассмотреть её лицо. Наложница Ми не обладала ослепительной красотой, способной свести с ума, — у неё было самое обычное лицо. Неудивительно, что Цяо'эр не могла избавиться от желания тягаться с ней: глядя на неё, любой подумает: раз она смогла пробиться наверх, почему не смогу я?

Не обращая внимания на запах крови, Наложница Ми подошла к Цяо'эр. Та, избитая до полусмерти, уже потеряла сознание, и кровь из её ран стекала на каменные плиты, собираясь в

небольшой ручей.

Наложница Ми приподняла брови и нарочито холодно фыркнула:

— Кому повезет — станет мной, кому не повезет — ею. В поместье полно девок, не знаю, кому ещё выпадет такая удача.

Голос её был негромким, но все присутствующие услышали каждое слово. В отличие от недавнего шума и перешептываний, теперь все замерли в молчании. Достигнув желаемого эффекта, Наложница Ми, придерживая живот, развернулась и ушла.

Когда хозяйка удалилась, служанки тоже начали расходиться. Мальчишки-слуги небрежно завернули Цяо'эр в циновку из соломы. В таком состоянии её точно нельзя было оставлять в поместье — скорее всего, её просто выкинут за ворота на произвол судьбы. Ань Гэ поспешно подбежала к ним и сунула в руки слугам горсть мелких серебряных монет. Те взвесили их на ладони и только тогда удостоили её взглядом.

Ань Гэ постаралась улыбнуться как можно более подобострастно:

— Утрудитесь, братцы, сообщите семье по фамилии Фан из деревни Пуси, чтобы забрали её.

Один из слуг с сомнением заметил:

— Разве семья придет за девчонкой, которую продали в услужение?

— Неважно, придут или нет, это хоть какая-то надежда. Если не сообщить... — Ань Гэ посмотрела на прядь волос, прилипшую к кроватной циновке, и с горечью добавила: — Считайте, что я отдала последний долг подруге. Пожалуйста, передайте им.

Получив деньги, слуги не смогли отказать и, кивнув, потащили сверток к выходу. Ань Гэ стояла на месте, глядя им вслед. На душе было тяжело: в этом древнем обществе человеческая жизнь не стоила и гроша. Она поежилась от прохлады, нашла тряпку и, опустившись на колени, принялась тщательно оттирать пятна крови с камней.

Она делала это с неожиданным спокойствием. Закончив уборку, Ань Гэ подбежала к воротам и заглянула в щель: в пустом переулке, кроме лая собак, не было ни души. Она молилась, чтобы у семьи Цяо'эр осталась хоть капля совести, а затем повернула обратно в сторону своей комнаты.

Путь к флигелю, где жили простые слуги, лежал через бамбуковую рощу в углу двора. Была глубокая ночь, в небе висела полная луна. Ань Гэ невольно остановилась: холодный свет заливал землю. Говорят, древние люди часто доверяли луне свои тоски, и теперь Ань Гэ, поневоле ставшая одной из них, тоже предавалась печальным раздумьям. Вспоминая Цяо'эр, она чувствовала, что человеческая жизнь легче лунного света.

Не успела она пройти и нескольких шагов, как тени бамбука на земле заколыхались. Ань Гэ не успела среагировать, как двое спрыгнувших со стены людей преградили ей путь. Первой мыслью было: воры! Но когда холодный лунный свет осветил их красивые, утонченные лица, она быстро отбросила эту догадку.

Высокий юноша смотрел на неё с ледяным спокойствием, его тонкие губы были сжаты в линию. А тот, кого он поддерживал, был пьян в стельку, но обладал прекрасными глазами-персиками. Он полусонно, с пьяной улыбкой посмотрел на Ань Гэ — настоящий гуляка, от одного взгляда на которого можно было потерять голову.

Разве воры носят одежду из дорогого цзяннаньского шелка и сапоги из оленьей кожи?

Не нужно было гадать: это были старший господин Вэнь Чанцю и второй господин Вэнь Чансюй.

Какая же она невезучая! Стоило выйти — и сразу наткнулась на этих двоих!

Вэнь Чансюй быстро приложил палец к губам, призывая Ань Гэ к тишине, чтобы ночная стража их не обнаружила. Но Ань Гэ злилась всё сильнее: из-за старшего господина Цяо'эр чуть не погибла, а эти двое ночью перелезают через стену, чтобы напиться! Вот уж кому повезло родиться в богатой семье!

Ань Гэ притворилась дурочкой и громко спросила:

— Ой, второй господин, что вы делаете? Ничего не понимаю!

Её голос, полный сил, застал Вэнь Чансюя врасплох. Стражники, услышав шум, подбежали, остолбенели и в изумлении выдохнули:

— Старший господин? Второй господин?

Вэнь Чансюй про себя выругался:

— Конец нам!

Вэнь Чанцю, чье опьянение достигло предела, обнял брата за шею и заорал:

— Братец, позови мне ещё десяток девиц!

...Хуже товарища и придумать нельзя.

Позже, воспользовавшись суматохой, Ань Гэ ускользнула. От других слуг она узнала, что господа обнаружили ночные похождения братьев. Второго господина привязали к скамье и сломали о него несколько палок. А старшему, которому повезло больше, не досталось ни удара, но после той ночи он слег с лихорадкой и несколько дней не вставал с постели, а питательные отвары ему подносили, как на убой.

Что касается Ань Гэ, она не боялась мести: таких неприметных девчонок в переднем дворе пруд пруди, да и слуги оттуда почти не видятся с хозяевами. Пока господа оправятся, они, небось, и забудут, как она выглядит!

Маленький спектакль окончен, жизнь продолжается. С тех пор как она отдала деньги слугам, у Ань Гэ не осталось ни гроша. Поступить в академию стало ещё сложнее, но, к счастью, её навыки подлизывания прогрессировали с каждым днем. Тетушка Вэнь Син, хоть и не питала к ней особой любви, больше не придиралась. Ань Гэ каждый день спокойно подметала двор и упражнялась в письме.

Однако то, что Ань Гэ не искала неприятностей, не означало, что неприятности не искали её. В тот день она протирала перила во дворе, и когда собралась выплеснуть грязную воду, из-за угла вышла женщина. Таз с водой так «удачно» выплеснулся прямо ей под ноги. Женщина вскрикнула и отпрянула. Ань Гэ не успела даже извиниться, как та заголосила:

— Ах ты, паршивка! У тебя глаз нет, куда воду льешь?

По одежде она была похожа на тетушку Вэнь Син, значит, и положение занимала такое же. Ань Гэ похолодела.

Разумеется, женщина, не слушая извинений, схватила её за воротник и с силой дернула на себя. Бедная Ань Гэ, как ни сопротивлялась, не устояла перед чужой силой и была притащена в комнату, где её бросили на пол. Она инстинктивно сжалась, защищаясь, и хотя падение было болезненным, серьезных травм удалось избежать.

Тетушка Вэнь Син, попивая чай в глубине комнаты, даже не взглянула вниз. Две служанки массировали ей плечи, а третья чистила грецкие орехи. Вид у неё был такой же важный, как у настоящей хозяйки дома.

— Как эта девчонка опять тебе насолила? — спросила Вэнь Син, приподняв бровь.

— И не говори! Совсем ослепла, выплеснула на меня таз воды. Я только новое платье надела, а эта поганка его испортила!

Ань Гэ была в недоумении: вода попала только на подол, да и в таких случаях виноваты оба, но сейчас противница была слишком напористой, а Ань Гэ — одинокой и беззащитной. Пришлось смириться.

— Добрая тетушка, это моя вина, я постираю ваше платье! — взмолилась Ань Гэ.

Но та не унималась:

— Стирать? Да с твоими ручонками? У меня под началом полно девок, которые сделают это куда лучше!

Это был чистый произвол! Жаль, что все деньги Ань Гэ уже потратила, иначе могла бы откупиться.

— Будь помягче, эта девчонка — та самая, о которой старшая молодая госпожа говорила, что она удачливая, — небрежно бросила тетушка Вэнь Син.

Эти слова заставили женщину замереть. Она присмотрелась к Ань Гэ и вдруг раздраженно воскликнула:

— Так это ты?!

От её взгляда Ань Гэ бросило в дрожь. Она узнала её — это была та самая управляющая, которая толкнула её предшественницу в воду. Управляющая не боялась содеянного: Ань Гэ была всего лишь обычной служанкой, слабой, как цыпленок, — какие волны она могла поднять? Но слова старшей молодой госпожи её заинтересовали.

Освободив Ань Гэ, управляющая обошла её три раза и довольно кивнула:

— А ведь если присмотреться, девчонка-то ладная! Отдам её в жены сыну, пусть поживет по-человечески!

Не успела Ань Гэ опомниться, как служанка рядом с Вэнь Син прыснула в кулак:

— Тетушка Вэнь Цзюй, Сяо Гэ вам в внучки годится!

Вэнь Цзюй нахмурилась:

— Чего болтаешь? Сама такая умная, так выходи за него!

Служанка тут же замолчала. Все знали, что сын Вэнь Цзюй — жестокий мясник, который до смерти замучил свою первую жену. Он славился дурным нравом, и Вэнь Цзюй потратила немало денег, чтобы найти ему новую жену, но никто не хотел идти в этот дом.

Ань Гэ побледнела. Она-то думала, что раз нет родителей, то и замуж выйдет, когда сама решит, а тут эта старая ведьма одним словом распорядилась её судьбой!

Ань Гэ взяла себя в руки и с глуповатой улыбкой произнесла:

— Тетушка, не шутите так. После того как я в воду упала, здоровье совсем слабое, боюсь, детей не смогу родить, не хочу портить жизнь вашему сыну!

Глаза Вэнь Цзюй забежали. У неё были свои планы: эта девчонка — заноза в её сердце, а если держать её перед глазами, то всегда можно присмотреть, чтобы она не натворила дел. К тому же, раз она выжила, значит, удачливая. А если её здоровье подкачает — всегда можно выгнать, сославшись на бесплодие, и найти новую!

— Что ты понимаешь, девчонка! Здоровье поправим. А раз ты мне приглянулась — будешь законной женой, это лучше, чем всю жизнь быть рабыней! Решено, как только в доме закончатся дела, я пойду к госпоже и выкуплю твою вольную!

Вэнь Син кашлянула, прерывая её. Вэнь Цзюй спохватилась и подобострастно заулыбалась:

— Конечно, и про ваше вознаграждение как свахи я не забуду!

Вэнь Син, зная, что у Вэнь Цзюй водятся деньги, просияла и обратилась к Ань Гэ:

— Сяо Гэ, тебе крупно повезло!

Их улыбки казались Ань Гэ чудовищными. Она чувствовала, как воздух застрял в груди. Одно легкое слово решило её судьбу — то, чего она никак не ожидала. Её «нет» казалось таким ничтожным. Что делать? Что же ей делать?

Женщины договорились, и Вэнь Цзюй, больше не придираясь, отпустила Ань Гэ. Та в полуобморочном состоянии вернулась в свою комнату и, едва сев, покрылась холодным потом. Её жизнь не должна быть разрушена здесь!

Ань Гэ бросилась к подушке, где прятала свои пожитки. После того как она отдала деньги слугам, в её тряпичном узелке осталось лишь несколько медных монет. Она сжала их в руках, готовая разрыдаться. Она — человек из современного мира, со множеством навыков, никогда не знавшая нужды в еде или одежде, не боявшаяся замужества... И теперь, если ей придется выйти за этого мясника, лучше уж умереть!

Она сидела в оцепенении, пока не наступили сумерки и не вернулись её соседки. Они принялись поздравлять её. Ань Гэ видела фальшь на их лицах: эти служанки были холодны и вместо того, чтобы помочь, мечтали увидеть, как мясник будет её мучить.

— Теперь Вэнь Цзюй — твоя свекровь, Сяо Гэ, выбилась в люди! Если она замолвит за тебя словечко перед хозяевами, вырвешься из нашего низшего двора в мгновение ока! — проскрипела старшая служанка, черная и крепкая, которая годами прислуживала Вэнь Син, мечтая лишь о том, чтобы стать служанкой второго ранга.

Ань Гэ разозлилась и холодно ответила:

— Если завидуете, сестра, я с радостью уступлю вам это счастье!

Служанка, не ожидая такой дерзости, хотела было огрызнуться, но сдержалась: Ань Гэ теперь под защитой Вэнь Цзюй, а если та нажалуется, ей несдобровать. Она лишь усмехнулась и отвернулась к другим девушкам. Ань Гэ, оставшись в покое, легла на кровать, отвернувшись к стене.

Соседки продолжали болтать о сплетнях, о господах — для них проблемы Ань Гэ были

пустяком. Ань Гэ не могла уснуть, обдумывая план спасения. Лучший вариант — чтобы кто-то из хозяев оставил её у себя, но она — простая служанка, её даже не допустят к ним, а авторитет Вэнь Цзюй выше.

Может, поговорить с сыном Вэнь Цзюй?

Ань Гэ успокоилась: план казался рабочим. Она — маленькая, нескладная девчонка, без единой лишней капли жира, разве такая может понравиться мужчине?

Решившись, она ждала рассвета, не сомкнув глаз всю ночь.

Сын Вэнь Цзюй, Пань Мэн, был мясником. Благодаря связям матери он поставлял в поместье Вэнь свинину. Ань Гэ встала до рассвета, оделась и, глядя в зеркало, растрепала волосы, а затем добавила на щеки немного сажи из цветочного горшка. Отлично, теперь она выглядела истощенной!

Она побежала к задней двери кухни, чтобы подкараулить Пань Мэна. Утренний туман намочил её волосы. Когда солнце показалось из-за горизонта, Пань Мэн наконец открыл дверь.

Он был огромен, как гора, — настоящий Пань Мэн. Несмотря на прохладную осень, он был в распахнутой летней рубаше, обнажая грудь с густыми черными волосами. Лицо его было грубым, а взгляд — свирепым. В современном мире такого типа полиция бы сразу взяла на допрос!

Ань Гэ хотелось плакать, но она набралась смелости и подошла к нему:

— Брат Пань...

Пань Мэн, несший мясо, посмотрел на тощую девчонку и подумал, что она не сможет даже удержать этот груз.

— Брат Пань, я... я та самая, которую тетушка Вэнь Цзюй хочет отдать вам в жены.

Пань Мэн вздрогнул и затаил дыхание. Мать вчера упоминала об этом, и он думал, что это хорошая новость — в доме нужна хозяйка, да и служанки в поместье Вэнь в основном красавицы. Но при виде Ань Гэ его мысли развеялись: она была слишком мала, а её тонкие ручки, казалось, сломаются от одного его удара. Он долго не мог вымолвить ни слова.

Ань Гэ, заметив его замешательство, с надеждой добавила:

— Брат Пань, честно говоря, вы похожи на моего родного брата, и мне было бы неловко выйти за вас. К тому же, вы — такой достойный человек, а я... для меня место законной жены — это просто порча вашей репутации.

Пань Мэн закивал. Он сам искал способ отказаться, и слова Ань Гэ пришлись как нельзя

кстати.

— Может, вы поговорите с тетушкой Вэнь Цзюй? Вы же видите, какая я: худая, да к тому же после падения в воду здоровье слабое, боюсь, детей не смогу родить.

В феодальном обществе продолжение рода — это главное. Ань Гэ была уверена, что после таких слов он точно откажется!

Пань Мэн закивал:

— Мать совсем с ума сошла. Я сейчас же пойду и поговорю с ней.

Ань Гэ облегченно вздохнула, но сохранила на лице печальное выражение:

— Жаль, что мы не встретились раньше...

Пань Мэн, уже обдумывая, как поговорить с матерью, даже не слушал её. Отдав ей мясо, он поспешно ушел, забыв даже закрыть дверь.

Ань Гэ была на седьмом небе от счастья. Она с трудом занесла мясо на кухню, и хотя одежда пропахла кровью, она была счастлива, что решила проблему.

Однако, когда она уходила, из-за угла с интересом наблюдал юноша в синем халате, провожая взглядом её худенькую фигурку.

Ань Гэ была уверена, что всё позади. Но к вечеру Вэнь Цзюй прислала ей браслет из красного коралла с наказом готовиться к свадьбе.

Ань Гэ словно громом поразило. Этого не может быть! Пань Мэн что, не поговорил с матерью? Она чувствовала, как холод от браслета пробирает до костей. Неужели он не смог переубедить мать?

На следующее утро она снова подкараулила Пань Мэна:

— Брат Пань, что происходит? Вы что, правда хотите на мне жениться?

В отличие от вчерашнего замешательства, сегодня Пань Мэн был спокоен:

— У матери свои резоны. Не переживай, мы в семье Пань тебя не обидим.

Он отмахнулся от неё и ушел. Ань Гэ поняла: этот громила — маменькин сынок! Пока Вэнь Цзюй не передумает, свадьба состоится!

Отчаяние нахлынуло на неё. Вернувшись в комнату, она схватила ножницы из набора для

шитья и приставила к горлу. Кожа была такой нежной... Ань Гэ дрожала, во рту был привкус крови. Нет, она не может умереть! Если она умрет, всё будет кончено!

Она разжала пальцы, ножницы с грохотом упали на пол. Ань Гэ сидела на полу, тяжело дыша, сдерживая слезы. У неё ещё есть время! До экзаменов ещё далеко, она обязательно придумает, как спастись!

В этот момент в комнату вошла толстая соседка и, увидев сидящую на полу Ань Гэ, вскрикнула. Ань Гэ испугалась: эта женщина была известной сплетницей. Если она разболтает, что Ань Гэ хотела покончить с собой, Вэнь Цзюй будет следить за ней лично, и тогда бежать станет невозможно!

Ань Гэ затащила её в комнату и плотно закрыла дверь. Соседка, заметив ножницы и порез на шее, ахнула:

— Сяо Гэ, ты что, не смей здесь умирать, это же к несчастью!

Ань Гэ закатила глаза. Ей пришла в голову мысль:

— Сестрица, я просто испугалась, что второй господин придет мстить мне!

— Второй господин? — удивилась соседка. — Ты же простая служанка, как ты могла ему насолить?

— Помнишь, как второй господин попался на пьянке с первым? Это я его случайно обнаружила и подняла шум, из-за чего их и нашли. Ты же видишь, как его избили, он точно не оставит меня в покое! Лучше уж умереть, чем быть выкинутой из дома, как Цяо'эр!

Ань Гэ плакала так убедительно, что соседка поверила.

— Это твои дела, нас не впутывай! Я советую тебе пойти и попросить прощения у второго господина, может, он тебя и пощадит!

Ань Гэ была в крайнем замешательстве и прошептала:

— Добрая сестрица, я никак не осмелюсь предстать перед ним, умоляю, позволь мне еще немного поспрятаться!

Толстуха совсем не желала ввязываться в эту историю. В тот день она видела, какая печальная участь постигла Цяо'эр из-за того, что та оказалась замешана в делах молодых господ, связанных с государственными экзаменами. На словах она пообещала помочь, но, едва отвернувшись, тут же разнесла весть дальше.

Слухи имеют свойство обрастать подробностями, и к тому времени, как история дошла до ушей второго молодого господина Вэнь Чансюя, она уже успела исказиться до неузнаваемости.

— Неужели я настолько свиреп? — удивился он.

Слуга, принесший весть, кивнул:

— Именно так, господин. По всему поместью судачат, будто вы собираетесь содрать с той девчонки кожу.

Вэнь Чансюй рассмеялся. Он от природы был красив, и эта улыбка придала его лицу оттенок насмешливости:

— С тех пор прошло уже немало дней, я почти забыл об этом. Не ожидал, что эта история всплывет сама собой...

На полуслове он внезапно замолчал. В памяти всплыли два образа, которые, наложившись друг на друга, вдруг совпали. Неужели это один и тот же человек?

Вэнь Чансюй стало невероятно любопытно. Та глупая девчонка, с которой он столкнулся той ночью, доставила ему немало хлопот, но, учитывая ее недалекий ум, он смирился с невезением. Если же она и есть та самая служанка, которую он видел утром... то, очевидно, в ту ночь она притворялась намеренно.

— Приведите ко мне эту служанку, — распорядился Вэнь Чансюй, а когда слуга уже уходил, добавил: — Если кто посмеет ее укрывать — накажу заодно.

Как только слуга вышел, новость разлетелась по всему поместью. Хотя второй господин и не пользовался особой любовью в семье, он все же был хозяином, и распорядиться судьбой простой служанки для него было делом одного слова.

Вэнь Цзюй узнала об этом первой. Она была поражена, сжала зубы и про себя выругала девчонку за нерасторопность. К тому же в ту ночь был замешан не только второй господин, но и старший, так что вина на ней лежала тяжкая! Подумав об этом, она поспешила к Ань Гэ, чтобы поскорее от нее откреститься.

Увидев ее, Ань Гэ прикинулась жалкой и прижалась к стене. Ее скорбное личико вызывало у Вэнь Цзюй лишь раздражение. Не дав Ань Гэ и слова сказать, она выпалила:

— Сяо Гэ, ты натворила таких дел, что я уже ничем не могу тебе помочь!

Ань Гэ обрадовалась, но не успела сменить выражение лица, как та добавила:

— Тот браслет, что я тебе давала, я берегла для своей невестки. Сейчас он тебе все равно не пригодится, так что немедленно верни его мне.

Вот оно что! Ань Гэ не ошиблась: в этом доме все сердца были сделаны из камня. Она перестала играть свою роль, быстро достала браслет и отдала Вэнь Цзюй. Эту сцену как раз

увидела Вэнь Син, приведшая слугу. Она рассмеялась:

— Что здесь происходит? Вэнь Цзюй, твоя невестка натворила бед, а ты не идешь просить за нее госпожу?

Вэнь Цзюй бросила взгляд на слугу второго господина и сжала губы:

— Какая еще невестка? Вэнь Син, это была просто шутка, ты что, приняла ее за чистую монету?

— Шутка? — усмехнулась Вэнь Син. — Сяо Гэ, ты заварила такую кашу, что перед вторым господином тебе не поздоровится, еще легко отделаешься, если просто кожу сдерут! Сейчас здесь тетушка Вэнь Цзюй, скорее моли ее о спасении своей жизни!

Сердце Ань Гэ екнуло. Она поняла, что Вэнь Син просто хочет потешиться, наблюдая за их ссорой. Но она не собиралась подыгрывать Вэнь Цзюй! Если второй господин хочет ее наказать, максимум, что он сделает — это вышвырнет ее из поместья, как Цяо'эр. Теперь ей оставалось лишь молиться, чтобы побоев было поменьше.

— Тетушка Вэнь Цзюй сказала, что те события были лишь шуткой, никто не принял их всерьез, и мне не стоит. Я знаю, что натворила, и не хочу никого в это впутывать.

Она перевела дыхание и, глядя на слугу, спокойно спросила:

— Вы от второго господина?

Ее решимость, с которой она шла навстречу судьбе, совсем не походила на поведение глупой девчонки. Эта странная перемена удивила всех присутствующих. Слуга на мгновение опешил, а затем сухо кивнул:

— Да, иди за мной.

Ань Гэ кивнула, попрощалась с Вэнь Син и Вэнь Цзюй и, не оборачиваясь, пошла вслед за слугой. Возможно, ее вид был настолько печальным, что по дороге слуга даже попытался ее утешить:

— Не бойся. Второй господин не такой, как другие хозяева в поместье. Поговори с ним помягче, может, он тебя и помилует.

Ань Гэ вспомнила того холодного, как лунный свет, юношу и поджала губы, ничего не ответив. Она слишком хорошо знала, что люди часто скрывают истинное лицо, и не питала больших надежд.

Добравшись до двора, Ань Гэ еще не успела войти, как услышала свист бамбуковой палки, рассекающей воздух. Вэнь Чансюй упражнялся с мечом. Он легко и грациозно взмахивал бамбуковым удилищем, которое в его руках казалось гибким и послушным. Движения были

быстрыми, полы его одежды развевались. Закончив упражнение, он замер, подобно чистому ветру или гордому бамбуку.

Даже в столь юном возрасте в нем уже угадывалась будущая стать. Ань Гэ невольно восхитилась, про себя похвалив его за то, что он так быстро оправился после побоев. Она подняла глаза и встретилась с холодным взглядом Вэнь Чансюя. В этот момент Ань Гэ, которой в прошлой жизни было за двадцать и которая не боялась никаких собраний, вдруг почувствовала робость перед этим мальчишкой.

В чужом доме приходится склонять голову!

Слуга подошел к нему и что-то прошептал на ухо, пересказав произошедшее. Услышав слова Ань Гэ, Вэнь Чансюй слегка улыбнулся, и в его глазах, словно в прозрачном пруду, отразились лепестки персика.

— А ты умеешь отвечать за свои поступки!

Ань Гэ осторожно начала просить прощения:

— Второй господин, в ту ночь я была так напугана, что совсем не понимала, к чему это приведет...

Вэнь Чансюй окинул взглядом девчонку, которая лгала, не краснея. Ее внешность была самой заурядной, даже немного невзрачной, но глаза — черные и блестящие — выдавали живой ум.

Он повернулся к ней спиной:

— Иди за мной. Вэнь Фэн, жди во дворе.

Слуга Вэнь Фэн кивнул и, глядя на хрупкую спину Ань Гэ, робко идущую за господином, невольно начал за нее переживать.

Вэнь Чансюй сел на почетное место, Ань Гэ покорно последовала за ним. Она размышляла: второй господин действительно не пользовался любовью в семье, его двор был мал и тих, кроме слуги Вэнь Фэна, других людей не было.

Вэнь Чансюй сел и указал на чашку с чаем. Ань Гэ, которая и так была на взводе, тут же подскочила, заварила чай и с величайшим почтением подала ему чашку.

Вэнь Чансюй отпил глоток и произнес:

— Ну как, добилась своего?

Рука Ань Гэ дрогнула, она едва удержала чайник.

— О чем вы, второй господин? Я не понимаю, — она старалась говорить ровно. Ее маленькие хитрости, как она думала, были безупречны, как он мог их раскрыть? Неужели он обладает даром предвидения?

Не успела она додумать, как Вэнь Чансюй начал шаг за шагом разрушать ее план:

— В ту ночь ты встретила нас с братом, испугалась, закричала, привлекла стражу, а потом, опасаясь мести, так разволновалась, что проговорила.

Ань Гэ выдохнула.

Вэнь Чансюй, заметив, как расслабилось лицо девчонки, усмехнулся и продолжил:

— Это было похоже на поступок глупой девчонки. А как бы поступила умная? Она бы решила, что мы не станем сводить счеты, приняв ее за дурочку. К тому же служанки низшего ранга живут во внешнем дворе, и если она сама не попадется на глаза, мы бы ее не нашли. Но ситуация изменилась: эта умная служанка попала в беду и была вынуждена пойти на риск, чтобы спасти себя. Ну что, малышка, твой острый язык помог тебе убедить Пань Мэна отказаться от свадьбы?

После этих слов Ань Гэ покрылась холодным потом. Как он, видевший ее лишь однажды, мог знать все так подробно?

Вэнь Чансюй не обладал никакими сверхспособностями. Он лишь сложил части головоломки, убедившись, что служанка, которую он видел утром, и та, что притворялась глупой — один и тот же человек. Теперь, видя ее реакцию, он понял, что угадал!

Ань Гэ поняла, что ее хитрости раскрыты полностью. Скрывать было нечего, и она решилась на откровенность:

— Второй господин, вы невероятно проницательны, мне нечего сказать. Я не хочу выходить за Пань Мэна. Он намного старше меня и любит распускать руки. Выйти за него — значит погибнуть. А раз смерть неизбежна, лучше уж умереть от палок, чем от мучений!

Вэнь Чансюй вздохнул:

— Ты знаешь, что не умрешь. В Цюнхуа есть правила, запрещающие самовольно казнить слуг. Тебя в лучшем случае вышвырнут из поместья, но ты подумала, куда пойдешь потом?

Ань Гэ промолчала. Она была занята лишь тем, как избавиться от Вэнь Цзюй, надеясь, что потом что-нибудь придумает. Вэнь Чансюй с долей сочувствия смотрел на нее. Сорняк, растущий в щелях, будет искать любой способ выжить, даже если ради этого придется разбить голову в кровь.

— Теперь будешь работать в моем дворе. Когда я сдам экзамены, поедешь со мной в Гуаньвай. Согласна?

Ань Гэ не поверила своим ушам. Она резко подняла голову и встретила улыбающимися глазами Вэнь Чансюя:

— Вто... второй господин? Вы меня не накажете?

— Такой умной девушке не место среди этих оков. Считай, что сегодня я стал твоим покровителем, — Вэнь Чансюй отставил чашку. Он был редкостно весел, в его обычно холодных глазах светилась теплота. Умные люди ценят друг друга, и в этом душном, бездушном доме найти такую интересную девчонку было для него приятным открытием.

Отношение Ань Гэ к нему изменилось. Раньше она считала его лишь легкомысленным повесой, но теперь поняла, что у него есть голова на плечах. Служанки, приписанные к его двору, имели второй ранг, а Вэнь Син и Вэнь Цзюй больше не могли ей приказывать — теперь ее судьбу решал только хозяин!

— Второй господин, я сейчас же пойду соберу вещи. Как только вы сдадите экзамены, мы уедем в Гуаньвай!

Вэнь Чансюй кивнул:

— Не радуйся раньше времени. У меня во дворе мало слуг, так что работы будет много.

Ань Гэ хихикнула и покачала головой, заверяя, что ничего не боится.

Вэнь Фэн, ждавший снаружи, увидел, что Ань Гэ вышла с улыбкой, и его сердце успокоилось. Он подбежал к ней:

— Ну что, я же говорил, что второй господин — отличный человек!

Ань Гэ кивнула:

— Господин велел мне работать в его дворе. Прошу, будьте ко мне снисходительны, брат Фэн!

Вэнь Фэн был удивлен такой переменой, но был рад за нее.

— У нашего господина мало людей, раз ты пришла сюда, то сразу станешь служанкой первого ранга. Те, кто ждал, что ты попадешь в беду, теперь лопнут от зависти!

Первого ранга? Это было еще лучше!

— Наш господин скоро уедет в Гуаньвай, там очень весело. Сяо Гэ, если не пожалеешь,

господин не обидит тебя! — Вэнь Фэн боялся, что она передумает. Ань Гэ понимала его опасения: раньше служанки сторонились второго господина из-за его положения в семье.

— Брат Фэн, я не пожалею. То, что второй господин не наказал меня — уже великая милость. К тому же я давно хотела выбраться из этого поместья!

Получив утвердительный ответ, Вэнь Фэн рассмеялся и проводил ее обратно.

Ань Гэ вернулась, чтобы забрать вещи, но, едва войдя во двор, увидела, как ее бывшие «сестры» выносят ее старое одеяло и бросают на землю, топчась по нему грязными ногами. Увидев Ань Гэ, они замерли в испуге.

Вэнь Син, стоя спиной к ней, продолжала командовать:

— Чего застыли? Живо выбрасывайте вещи Сяо Гэ! Эта девчонка все равно будет при смерти, ей они не понадобятся, к тому же это дурной знак! Скорее, а то не успеете занять хорошие места, чтобы посмотреть, как ее будут наказывать!

Ань Гэ тихонько кашлянула:

— Тетушка Вэнь Син.

Вэнь Син вздрогнула, обернулась и, увидев целую и невредимую Ань Гэ, на мгновение остолбенела, а потом закричала:

— Ты,дохлая девка! Чего стоишь за спиной и пугаешь людей!

Ань Гэ не стала отвечать. Она подошла, подняла свое одеяло, отряхнула его и направилась в комнату за остальными вещами. Вэнь Син, не привыкшая к такому пренебрежению, закричала:

— Ты что, страх потеряла!

— На кого ты лаешь? — Вэнь Фэн, тоже возмущенный увиденным, прикрикнул на нее. — Сяо Гэ теперь служанка первого ранга во дворе второго господина, как ты смеешь ее оскорблять?

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Служанки, ожидавшие зрелища, замерли. Никто не ожидал, что Ань Гэ вернется в таком статусе!

Ань Гэ не обратила на них внимания, забрала свою подушку и вещи.

— Идемте, брат Вэнь, — сказала она.

Грязное одеяло и пара узелков с тряпками — вот и все ее богатство. Вэнь Фэн, глядя на это, почувствовал жалость. Он взял вещи у нее из рук и бросил на Вэнь Син гневный взгляд.

В поместье слово хозяина весило больше, чем слово любой управляющей. Ань Гэ невероятно повезло, что она стала служанкой первого ранга, и теперь Вэнь Син была ей не указ.

Вэнь Син съязвила:

— Сяо Гэ, ну ты даешь! Стоило сходить к господину, как сразу стала служанкой первого ранга. Не зря ты была «хорошей подругой» Цяо'эр.

Ань Гэ холодно усмехнулась:

— Если завидуете, тетушка, надо было самим идти со мной.

Ее дерзость лишила Вэнь Син дара речи.

Вэнь Фэн, вспомнив, что видел, когда пришел, гневно добавил:

— Чего ты язвишь? Разве это твое дело? Когда Сяо Гэ забирали, вы хоть кто-нибудь помогли? Только и умеете, что злословить. По-моему, такие, как вы, всю жизнь будут прозябать на дне!

Это было сказано слишком резко. Лица служанок вытянулись, Вэнь Син тоже выглядела не лучшим образом, но, боясь Вэнь Фэна, промолчала.

Вэнь Фэн увел Ань Гэ прочь. Когда они ушли, Вэнь Син плюнула на землю:

— Варвары из Гуаньвая! Никаких правил! Еще смеет говорить, что мы не добьемся успеха. Да тот дикий хозяин, которому он служит, в будущем даже порога поместья Вэнь не переступит!

К счастью, Вэнь Фэн этого не слышал, иначе дело дошло бы до драки.

По дороге Ань Гэ поблагодарила его:

— Брат Фэн, спасибо вам.

— Не за что. Теперь ты из нашего двора, кого мне еще защищать, если не тебя? — просто ответил Вэнь Фэн. Он искренне сочувствовал этой девчонке, вспоминая, как сам когда-то терпел издевательства.

На душе у Ань Гэ стало тепло. Дела шли на лад. Теперь, будучи служанкой первого ранга, она могла не бояться нападок, пока второй господин был в силе.

Вернувшись во двор, она обнаружила, что второй господин ушел обедать. Вэнь Фэн выделил ей комнату рядом со спальней господина и наказал:

— У нас мало слуг, так что все придется делать самой. Если чего не хватает — скажи, я

принесу.

Ань Гэ кивнула. Комната была небольшой, но главное — у нее был свой уголок!

— Спасибо, брат Фэн, я пойду приберусь.

— Хорошо, а я пойду к господину.

Ань Гэ дождалась, пока он уйдет, закатала рукава и принялась за работу.

Обед в поместье Вэнь проходил в кругу семьи. Вэнь господин, нахмурившись, посмотрел на пустое место Вэнь Чанцю и недовольно произнес:

— Чанцю все еще не поправился? Скоро экзамены, неужели он снова провалится!

Старшая госпожа тут же вступилась за сына:

— Господин, что вы такое говорите? Чанцю болен, как он может идти на экзамен? К тому же он приложил немало сил, просто кое-кто не желает ему добра!

Она бросила взгляд на молчаливо обедающего Вэнь Чансюя. Господин Вэнь, следуя за ее взглядом, тоже посмотрел на нелюбимого сына, в душе у него закипела злость, но он сдержался:

— Чансюй, если сам не хочешь учиться, не сбивай с пути брата.

Вэнь Чансюй ответил коротким кивком, на его лице не дрогнул ни один мускул, лишь в глубоких глазах мелькнул холодный блеск.

Чэн Юэцзяо, невестка семьи, отложила палочки и вытерла губы:

— Муж, должно быть, устал от чтения. В те дни он часто просил меня погулять с ним, но я не соглашалась, вот он и нашел более сговорчивого младшего брата.

Господин Вэнь был недоволен тем, что невестка всегда идет наперекор старшим, но, уважая ее семью, промолчал. Старшая госпожа добавила:

— Юэцзяо, тебе стоит больше времени проводить с Чанцю. Ты целыми днями сидишь в комнате с книгами, как он может прийти к тебе? После экзаменов роди ему ребенка, иначе наложницы совсем сядут тебе на шею!

Чэн Юэцзяо опустила голову, продолжая есть.

После обеда господин Вэнь ушел на дневной отдых. Чэн Юэцзяо вышла вместе с Вэнь Чансюем.

— Ты взял ту служанку к себе, чтобы Чанцю не злился? Не волнуйся, он не придал этому значения.

— Не совсем так, мне просто стало ее жаль, — ответил Вэнь Чансюй, глядя на падающие кленовые листья.

— Я знаю, что ты добрый человек... — прошептала Чэн Юэцзяо.

На развилке они попрощались. Чэн Юэцзяо долго смотрела вслед его стройной фигуре.

Вэнь Фэн, дождавшись Вэнь Чансюя, сказал:

— Второй господин, вы не знаете, как плохо обращались с Сяо Гэ. Они думали, что вы накажете ее, и выбросили ее вещи на землю!

Вэнь Чансюй нахмурился:

— Сходи к управляющему, пусть выдадут ей новую одежду и все необходимое.

Когда Вэнь Чансюй вернулся во двор, Ань Гэ уже закончила уборку. Увидев его, она радостно улыбнулась:

— Второй господин, вы вернулись!

Вэнь Чансюй кивнул. Он взглянул на дверь своей спальни и, увидев, что она закрыта, еще больше заужавал эту девчонку.

— Раньше уборкой занимался Вэнь Фэн, теперь помогай ему. И еще: старайся реже выходить со двора.

Ань Гэ была только рада — после ухода Цяо'эр у нее здесь не осталось друзей.

— Поняла, господин.

В этот момент пришел Вэнь Фэн с охапкой постельного белья. Ань Гэ потянулась забрать его, но замерла, когда Вэнь Чансюй преградил ей путь к дверям своей спальни.

— Что, малышка, хочешь спать в моей комнате?

Ань Гэ покраснела до корней волос:

— Э-это... мне?

— Конечно, Сяо Гэ! Господин велел принести тебе новое белье. А еще вот — возьми, — Вэнь Фэн протянул ей небольшую шкатулку.

Ань Гэ улыбнулась:

— Спасибо, второй господин, спасибо, брат Фэн.

— Иди отдыхай, я тоже немного посплю.

Вэнь Чансюй был утомлен. Он прикрыл глаза, и солнечный свет, упав на его длинные ресницы, создал легкую, ленивую тень. Он повернулся, и его тонкие пальцы медленно прикрыли дверь.

<http://bllate.org/book/18519/1780297>